

Дворяне Яновичи и усадьба Петровская мыза

На окраине г. Опочки Псковской области, по дороге на Себеж располагается загородная барская усадьба XVIII – начала XX вв. под названием Петровская мыза. До наших дней сохранились лишь полуразрушенный главный 3-этажный дом, кирпичный одноэтажный флигель, комплекс кирпичных скотных дворов, отдельно стоящий корпус бывшего пивоваренного и винокуренного заводов XIX в., также остатки усадебного парка середины XIX – начала XX вв. с вековыми деревьями – дубами, липовой аллей и системой прудов. Усадьба в своей истории последовательно переходила от одного владельца к другому: от Алексея Григорьевича Разумовского его младшему брату Кириллу Алексеевичу Разумовскому – фельдмаршалу, президенту Российской Академии наук, в середине XIX в. – князю Дондукову-Корсакову, а последним владельцем ее был Пётр Александрович Янович¹.

Основателем рода Яновичей на Опочечкой земле является Александр Карпович Янович, выходец из дворян Каменец-Подольской губернии. В его послужном списке значится, что он дослужился в 5-м батальоне Великолуцкого Егерского полка до звания майора, во время службы участвовал в походах. В период войны с польскими и литовскими «мятежниками» 1831 г. (восстания) одну кампанию провел с 7 мая по 2 августа в отряде командующего резервной дивизией 1-го пехотного корпуса генерал-майора Набокова, вторую – для защиты границ Курляндии от с 7 мая по 19 июня. В местечке Бирж Виленской губернии, будучи окружённым отрядом «мятежников» в большом числе, 13, 15 и 17 мая находился в частых перестрелках, а в период с 19 июня по 2 августа участвовал в сражениях у местечка Шалберг Курляндской губернии. В 1837 г. за отлично-усердную службу он награждён орденом Святой Анны III степени, а за два года до этого (1835 г.) в 32-летнем возрасте обвенчался в Спасо-Преображенском соборе Опочки с дочерью

Кондратеня Александр Владимирович – краевед (г. Псков).

опочечкого помещика Александра Александровича Плена – 18-летней Надеждой Александровной².

Род Яновичей записан во 2-ю часть родословной книги по Псковской губернии и утверждён 29 декабря 1847 г. В семье Александра Карповича и Надежды Александровны было 10 детей: Илиодор (1839 г.р.), Екатерина (1841), Николай (1842), Анатолий (1844), Леонид (1845), Емилия (1847), Зинаида (1849), Александр (1852), Мария (1855), Игнатий (1858). Все они были крещены по православному обычаю во Введенской церкви Утретского погоста Опочечкого уезда, за исключением Игнатия, крещенного в Покровской церкви Полянского погоста, и Илиодора, которого крестили в церкви резервной бригады 3 пехотной дивизии³.

По сохранившимся источникам можно проследить судьбу некоторых детей Александра Карповича. Так, Илиодор Александрович Янович, старший сын и первый ребёнок в семье, был женат на одной из дочерей князя М.М. Дондукова-Корсакова – Надежде Михайловне. «Петровская мыза», которой он владел, скорее всего, ему перешла в качестве приданного дочери от М.М. Дондукова-Корсакова. Илиодор Александрович Янович с 1877 по 1882 гг. был уездным предводителем дворянства в Опочечком уезде. До какого времени прожил И.А. Янович – неизвестно. Но на 1913 г. Надежда Михайловна упоминается как единственная владелица «Петровской мызы». Помимо этого в её ведении были также винокуренный и пивоваренный заводы, семенное хозяйство и племенной скот⁴.

Другой сын Александра Карповича – Леонид, был женат на Марии Яковлевне, урождённой Сиверс. У них было двое детей: Николай (1877 г.р.) и Мария (1879 г.р.). Леонид Александрович Янович воспитывался в Михайловском артиллерийском училище, дослужился затем до звания полковника, стал кавалером нескольких орденов: Святого Владимира III степени (1896 г.), Святого Владимира IV степени с мечами и бантом (за отличие в боях против турок 3–4 января 1878

г. под городом Филиппополем (1878 г.), Святого Станислава II степени с мечами – за переход через Балканы 19 декабря 1877 г. (1878 г.), Святой Анны II степени с мечами и бантом, Святой Анны III степени с мечами и бантом (за отличие в боях против турок, при взятии Горного Дубняка и Текиша (1878 г.), Святого Станислава III степени (1875 г.). Он же был награждён Его Королевским Высочеством Князем Карлом Румынским за нахождение под Его начальством во время осады Плевны – Румынским железным крестом, учреждённым им в память перехода через Дунай 1877 г. (1879 г.), пожалован серебряной медалью для ношения на груди на ленте ордена Святого Александра Невского в память царствования императора Александра III (1896 г.)⁵.

Брат Илиодора и Леонида – Александр Александрович Янович был женат на Елене Николаевне, дочери подполковника Николая Петровича Ушакова. В их семье родилось трое сыновей: Владимир (1879 г.р.), Николай (1880 г.г.) и Пётр (1885 г.р.). Сам Александр Александрович служил губернским секретарём в канцелярии Опочецкого уездного предводителя дворянства, имел свидетельство о том, что выдержал испытания в Опочецком уездном училище⁶.

Несколько лет назад в Опочецкий краеведческий музей пришло письмо от семьи Скок из Витебска, в котором высказывалась просьба собрать всю имеющуюся информацию о «Петровской мызе», что и было сделано сотрудниками. Стало любопытно, почему эти люди интересуются давно заброшенной дворянской усадьбой. Этот вопрос был задан в письме вместе с ответом. А через некоторое время был получен ответ: «Дело в том, что с последним хозяином этого имения у моих предков – деда и бабки были хорошие человеческие отношения. И мы, дальнейшие поколения, обязаны этому человеку своими жизнями. Мой отец, будучи мальчиком, нуждался в срочной операции. А царили в то время полнейшая разруха и хаос. В больнице никаких медикаментов, вообще ничего. Так вот этот хороший добрый человек отдал моему деду последнее, что он имел – золотые часы. И отправились они лесом скрытно, за кордон, в Латвию, чтобы обменять часы на всё нужное для операции. Хирург, кажется «Ген»

его фамилия, согласился на операцию, но с условием, что ему будет предоставлено для операции всё необходимое. Так был спасён мой отец. А мы, дальнейшие потомки моего отца, получили жизни. Этот старый человек доживал свои дни как враг народа в полуподвальном помещении. Дедушка и мой отец ночью скрытно похоронили в верхнем парке, в том месте, где он хотел. Сняли дёрн, а потом на место захоронения его положили вновь, как будто там и нет ничего, и хранили это в тайне»⁷. Валентина Алексеевна Скок попросила узнать фамилию и имя этого человека. Понятно, что фамилия его была Янович. Но кто конкретно из них? Скорее всего, это был один из внуков Александра Карповича, и вероятнее всего, один из сыновей Александра Александровича: Владимир, Николай или Пётр, т. к. другие представители рода Яновичей выбрали военную службу, и вряд ли проживали тогда в Опочке. О Петре известно, что он с приходом советской власти основал коммуну в селе Высоком и находился в Опочке до середины 1920-х гг., а потом уехал в Ленинград. В начале 1930-х гг. он работал заведующим хозяйством химлаборатории ЦНИГРИ, в 1935 г. был арестован, а затем выслан из Ленинграда в Соликамск, где работал на базе ЦНИГРИ. В сентябре 1937 г. он был вновь арестован и осуждён по статье 58 УК к расстрелу. Семье на запрос сообщали, что он работает в отдалённом лагере («10 лет без права переписки»), и только в 1991 г. его дочь получила справку о том, что Пётр Александрович был в 1937 г. расстрелян⁸.

Значит, человеком, оказавшим помощь Скоку, был не Пётр. В книге О.Г. Гончаренко «Белоэмигранты между звездой и свастикой» упоминается имя Владимира Яновича – парижского агента ОГПУ⁹, а в списках архива Президента РФ указывается имя Владимира Александровича Яновича, приговоренного к высшей мере наказания и расстрелянного 12 сентября 1938 г. на территории Грузинской ССР¹⁰. А в книге Н.Л. Пашенного «Императорское Училище Правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты» содержится такая информация: «Янович Владимир Александрович, X-м классом советник; помощник обер-секретаря 2-го департамента Сената;

офицер запаса артиллерии в 1-ю мировую войну»¹¹. Остается, однако, неясным, идет ли речь об одном и том же человеке, или же это разные люди. Ничего неизвестно о третьем из братьев – Николае. Поиски в этом направлении продолжаются.

Примечания

¹ Кадастр: Свод достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области. – Псков, 1997. – с.442.

² ГАПО. Ф.20. Оп.1 д.1778. Л.2–3

³ Там же. Л.3-5,14, 25–27.

⁴ Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг.

⁵ ГАПО Ф.20 Оп.1 д.1778 Л.66–75

⁶ Там же. Л.61–62

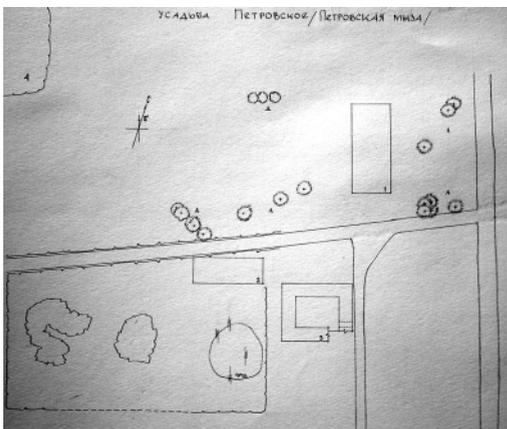
⁷ Письмо от В.А. Скок от 2.10.2004г.

⁸ <http://kko.eago.ru> Репрессированные геологи/ Опубликовал Алексей Бяков. 1 июня 2007 г.

⁹ Гончаренко О.Г. Белоэмигранты между звездой и свастикой. – М., 2005. – с.127.

¹⁰ Архив Президента РФ. Оп.24. Д.419. Л.85

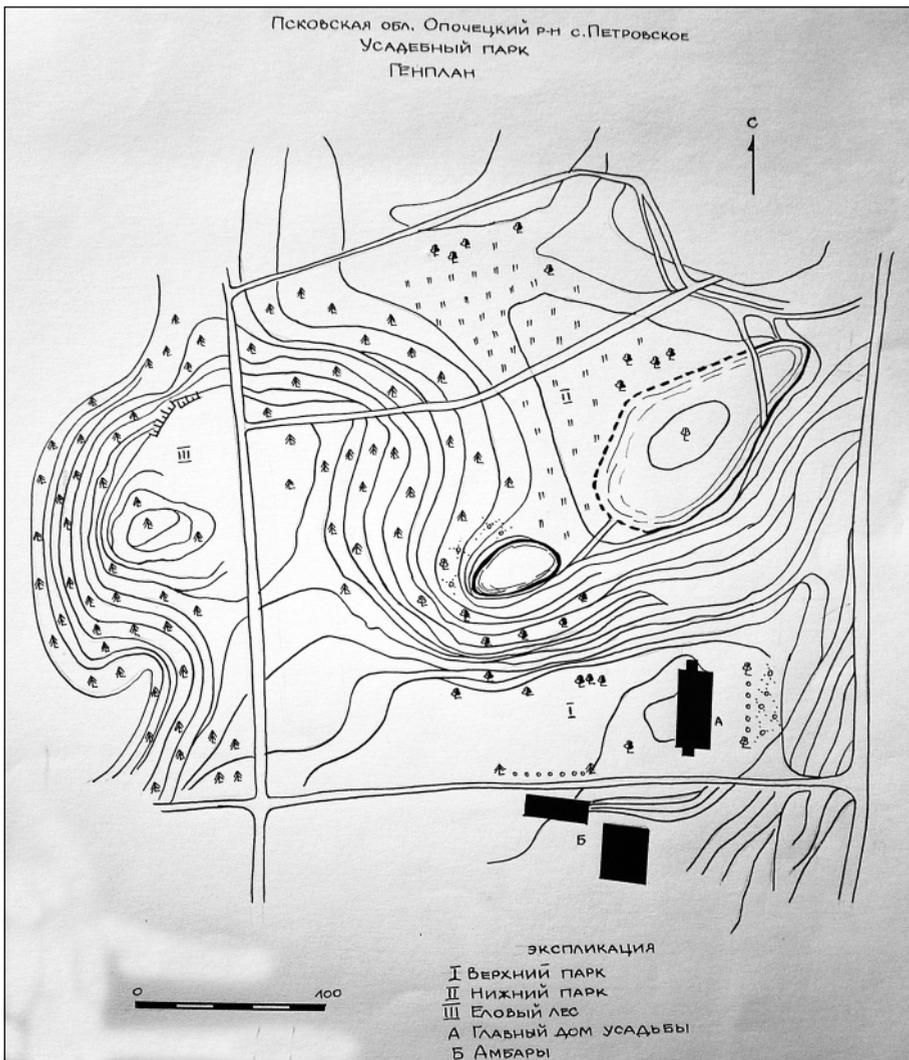
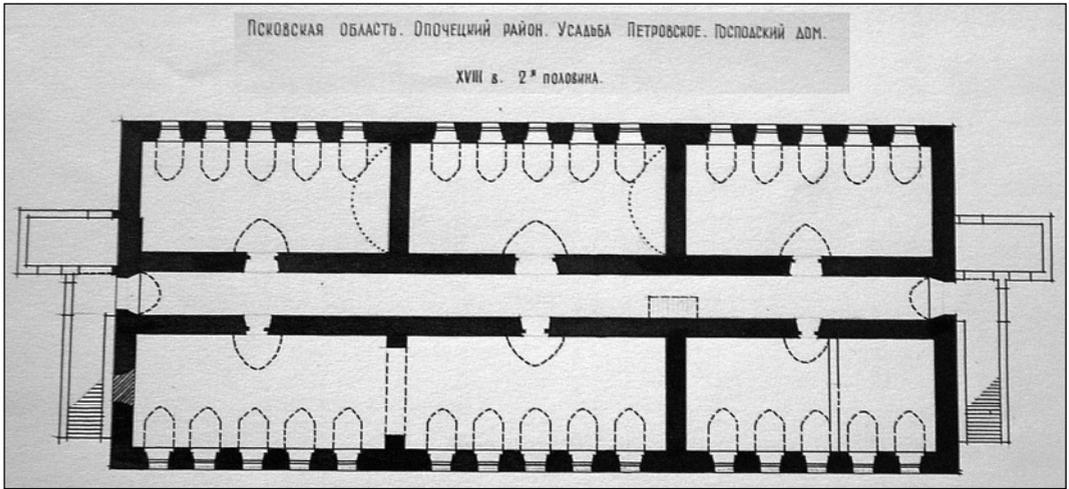
¹¹ Пащенко Н.Л. Императорское Училище Правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты.

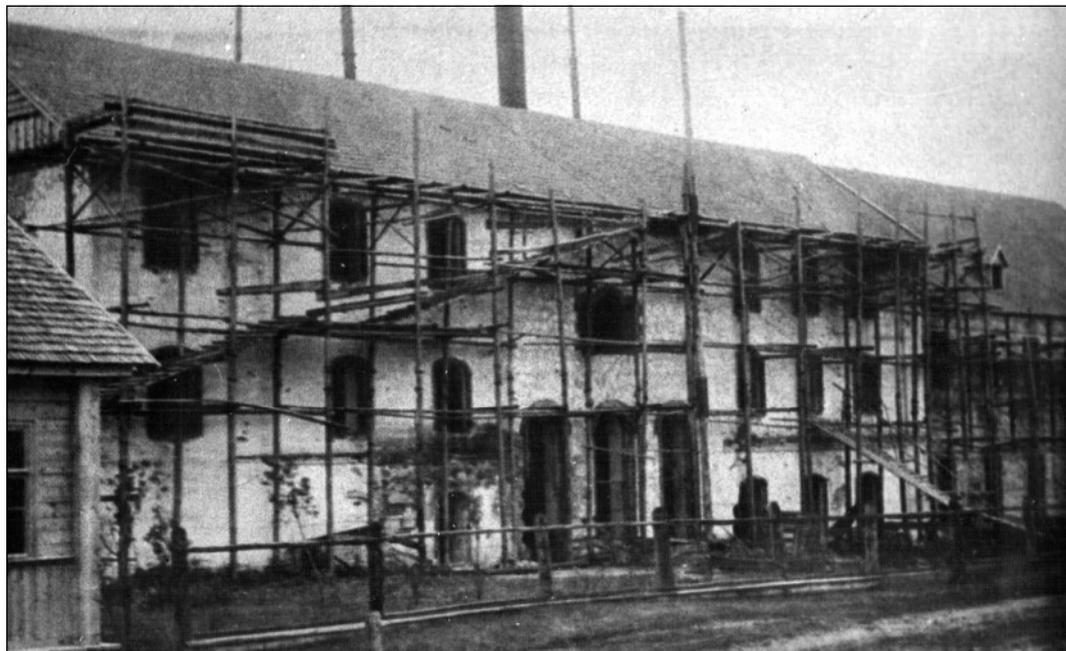

Усадьба Петровское (Петровская мыза)

Илиодор Александрович Янович.

Петровская мыза в 60–70-е гг. XX в.

Петровская мыза в 60–70-е гг. XX в.

Петровская мыза. Современное состояние. Фото 2009 г.

